

Научная статья
УДК 343.3/7
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141

Ольга Алексеевна Кузнецова
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-1066-3783>, kuznetsova-ola@rudn.ru

*Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

Транснациональный аспект коррупционной преступности

Аннотация: Введение. Глобализация, несомненно, увеличила масштабы и влияние такого общественно опасного явления как коррупция. Проявления коррупции даже на национальном уровне оказывают серьезное влияние на мировые экономические, социальные и политические процессы. Транснациональная коррупция представляется ещё более опасным негативным явлением, так как подрывает эффективность управления не только на местном, региональном или государственном уровне, а в глобальном масштабе, искажая условия международной конкуренции, негативно влияя на внутреннюю и внешнюю политику независимых государств [1]. Транснациональную коррупцию можно отнести к способам негативного воздействия на суверенные страны, их внутреннюю и внешнюю политику, экономическую и социальную системы. В настоящей статье мы рассмотрим понятие и особенности транснациональной коррупции, ее характерные признаки, нормативные способы воздействия на неё в некоторых зарубежных государствах. Особое внимание будет уделено роли транснациональных корпораций (ТНК) в создании и поддержании коррупционного «климата» в мире.

Методология. При подготовке данной статьи автор использовал общенаучные методы (анализа, синтеза, системно-структурный, дедукции, индукции) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы грамматических трансформаций при переводе, метод объяснительного перевода).

Результаты исследования. Коррупцию можно с полным правом отнести к преступлениям международного характера или, точнее, к преступлениям транснационального характера. Справедливость такого посыла обусловлена хотя бы тем, что коррупция и коррупционные преступления запрещены международными договорами, которые уже сформировали стройную систему международно-правовых актов об ответственности за коррупцию: сюда относятся акты универсального, межрегионального, регионального и субрегионального характера. Кроме того, существуют соответствующие соглашения и на уровне отдельных стран.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные деяния, транснациональная коррупция, международная коррупция, публичное должностное лицо

Для цитирования: Кузнецова О. А. Транснациональный аспект коррупционной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 134–141; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141.

Olga A. Kuznetsova
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-1066-3783>, kuznetsova-ola@rudn.ru

*Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation*

Transnational aspect of corruptive crime

Annotation: Introduction. Undoubtedly globalization increased the scale and influence of such a dangerous phenomenon as corruption. The existence of corruption even at the national level affects the global economical, social and political processes. Transnational corruption is more dangerous negative phenomenon because it destroys management effectiveness not only at the local, regional or state level, but in the global scale, distorting conditions of international competitiveness and negatively affecting the domestic and foreign policies of independent states [1]. The transnational corruption may be considered as a way of negative influence on the sovereign countries, their domestic and foreign policies, economic and social

systems. In this article we consider the notion and peculiarities of transnational corruption, its typical signs, and normative methods of influencing on it in some foreign countries. A special attention will be paid to the role of the transnational corporations (TNC) in creating and supporting the corruptive “atmosphere” in the world.

Methodology. In this article the author used common scientific methods of (analysis, synthesis, systemic-structural, deduction, induction) and private scientific methods (formally legal, comparatively legal, methods of grammatical transformations when translating, method of explanatory translation).

Results. Corruption may be legally referred to international crimes, or more exactly, to the crimes of transnational character. The justice of such conclusion is conditioned with the fact that the corruption and corruptive crimes are prohibited with the international conventions which have already formed a coherent system of internationally legal acts about the responsibilities for corruptive activities, for instance, universal, cross-regional, regional and sub-regional acts. Moreover in some countries there are certain agreements.

Keywords: corruption, corruptive activities, transnational corruption, international corruption, public authorities

For citation: Kuznetsova O. A. Transnational aspect of corruptive crime // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. - № 4 (100). – P. 134–141; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141.

Введение

Происходящие процессы глобализации повлияли на развитие коррупции, увеличив её масштабы. Проявления коррупции даже на национальном уровне негативно воздействуют на мировую экономику, социальную и политическую сферы жизни общества. Транснациональный уровень коррупции представляется ещё более опасным негативным явлением, так как подрывает эффективность управления не только на местном, региональном или государственном уровне, но и в глобальном масштабе, искажая условия международной конкуренции [1], негативно влияя на внутреннюю и внешнюю политику независимых государств. Транснациональную коррупцию можно отнести к способам негативного воздействия на суверенные страны, их внутреннюю и внешнюю политику, экономическую и социальную системы. В настоящей статье рассматриваются понятие и особенности транснациональной коррупции, ее характерные признаки, нормативные способы воздействия на неё в некоторых зарубежных государствах. Отдельно обращается внимание на роль транснациональных компаний (ТНК) в создании и поддержании коррупционного «климата» в мире.

Методология

При подготовке данной статьи автором использовались общенаучные методы (анализа, синтеза, системно-структурный, дедукции, индукции) и научно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы грамматических трансформаций при переводе, метод объяснительного перевода).

Результаты исследования

Коррупция относится к преступлениям международного характера, а если быть точнее, к преступлениям транснационального характера. Это обуславливается хотя бы тем, что коррупция и коррупционные преступления запрещены международными договорами, которые уже сформировали стройную систему между-

народно-правовых актов об ответственности за коррупцию: к ней относятся акты универсального, межрегионального, регионального и субрегионального характера. Кроме того, существуют соответствующие соглашения и на уровне отдельных стран.

Первая Международная конференция по унификации уголовного права 1927 г. причислила к международным те преступления, ответственность за которые предусматривается международными конвенциями¹. Такие преступления относятся к категории транснациональных преступлений.

Согласно ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000)², ратифицированной Россией в апреле 2004 года, преступление носит транснациональный характер, если:

- совершено более чем в одном государстве;
- совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;
- совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Как отмечает И. В. Годунов, «...под транснациональными преступлениями следует понимать преступления, которые посягают на общественные отношения, интересы или блага, охраняемые уголовным законодательством двух или более государств, и субъектами которых являются иностранные граждане, имеющие целью,

¹ Курс уголовного права: Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва: Зерцало, 2002. – Т. 5. – 512 с.

² См.: Документы ООН. A/RES/55/25.

как правило, получение финансовой прибыли или приобретение власти»³.

К транснациональным коррупционным деяниям следует относить лишь те коррупционные проявления, которые связаны с присутствием иностранного элемента (субъекта). Данным термином не будут охватываться коммерческие операции, совершаемые на территории только одного государства и регулируемые исключительно национальным правом этого государства. В то же время неправомерные действия хозяйствующих субъектов, занимающихся экономической деятельностью в нескольких юрисдикциях, несомненно, могут быть отнесены к такого рода деяниям. Коррупция в публичном секторе также может затрагивать несколько юрисдикций. При совершении такого рода коррупционных деяний происходит злоупотребление полномочиями, предоставленными публичным должностным лицам, и невыполнение ими возложенных на них обязанностей, поскольку целью коррумпированных должностных лиц является их личная выгода, а не выгода для общества. При этом такая деятельность должна выходить за границы государств и иметь транснациональный масштаб.

Два ключевых аспекта отличают транснациональную коррупцию от коррупции в национальных масштабах:

- зарубежные компании склонны обладать более сильными переговорными позициями по сравнению с национальными компаниями при взаимодействии с публичными должностными лицами (соотношение переговорных позиций сторон зависит не только от уровня их контролируемых прав, но и от объема инвестиций каждой из сторон, ориентированных на извлечение ренты, а также их возможностей выйти из сделки с минимальными потерями);

- противодействие транснациональной коррупции регулируется законодательством как государства, где зарегистрирована компания, так и государства, на территории которого она осуществляет коммерческую деятельность.

Как уже говорилось, отличительной чертой транснациональной коррупции является наличие специального субъекта. К таким субъектам, как правило, относят публичное должностное лицо иностранного государства. Под «публичным должностным лицом иностранного государства» в зарубежной правовой литературе понимают:

- любое лицо, занимающее должность в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства, вне зависимости от того, является эта должность выборной или предполагается назначение;
- любое лицо, исполняющее публичную функцию в интересах иностранного государ-

ства, включая исполнение такой функции на государственных предприятиях;

- любое должностное лицо или агента публичной международной организации [2].

Междисциплинарная группа против коррупции, учрежденная Комитетом министров Совета Европы в 1994 г., определила четыре параметра, наиболее важных для квалификации коррупционных деяний:

- участвующие лица;
- услуги, предоставляемые взяточполучателем;
- предлагаемые неправомерные преимущества;
- обстоятельства, в которых предлагаются указанные преимущества.

Каждый из названных четырех параметров может включать иностранный элемент, что позволит квалифицировать такое деяние как транснациональное [3, с. 163].

Одним из наиболее мощных акторов транснациональной коррупции сегодня являются транснациональные корпорации (ТНК), так как они представляют собой преобладающую экономическую мощь в мире. ТНК, по мнению ряда исследователей, представляют сеть взаимосвязанных и географически распределенных центров, удерживаемых общими стратегиями, нормами и интенсивным обменом сведениями. Другие исследователи рассматривают ТНК как «порожденные рыночных отношений и конкуренции, приводящих, с одной стороны, к дифференциации в мире бизнеса, а с другой – к росту, укрупнению и слияниям, вплоть до образования гигантских монополистических структур». Какое бы определение понятия ТНК мы ни использовали, общим для всех являются транснациональность и колоссальные финансовые возможности ТНК. Эти обстоятельства дают возможность ТНК заниматься коррумпированием иностранных должностных лиц в своих интересах в глобальном масштабе [4].

Обсуждение

Мощь многих ТНК сопоставима с государствами средних размеров. Такая ситуация существенно ограничивает возможности контроля со стороны национальных государств за деятельностью ТНК как внутри страны, так и в еще большей степени за ее пределами. Доминирующее положение ТНК многократно умножает их коррупционный потенциал и, как следствие, на мировых рынках нередко господствует недобросовестная конкуренция, снижается эффективность проектов и инвестиций. В связи с этим изучение транснациональной коррупции неизбежно затрагивает деятельность ТНК и их взаимодействие с иностранными чиновниками [5].

В зарубежной криминологической литературе об этой проблеме публично заговорили в начале 70-х гг. прошлого века – после громкого коррупционного скандала, известного всему миру как Watergate. В ходе расследования незаконного финансирования избирательной компании Ричарда Никсона, баллотировавшегося на

³ Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации, 2002. – 604 с.

второй президентский срок, выяснилось, что как минимум 25 крупнейших компаний США, включая Exxon, General Motors, Lockheed Aircraft, Gulf Oil, осуществляли незаконные платежи в пользу Никсона. Помимо этого обнаружилось, что подкуп американскими компаниями правительственных и государственных чиновников иностранных государств был обычной практикой [6, с. 334–338].

Транснациональная коррупция является одним из многих вызовов, возникших в результате глобализации, а если учитывать, что история развития ТНК во многом связана с эксплуатацией и несправедливым перераспределением национальных богатств, то для целого ряда стран деятельность таких корпораций представляет уже экзистенциальную угрозу.

В число десяти крупнейших компаний мира входят 4 американские компании, 4 китайские, одна немецкая и одна саудовская⁴. В связи с этим вызывает интерес западное уголовное законодательство, которое направлено на борьбу с транснациональной коррупцией.

Соответствующие нормы в Соединенных Штатах Америки стали результатом уотергейтского скандала и обнаружившегося нецелевого использования корпоративных средств для финансирования президентской компании Ричарда Никсона 1972 года. Эти события привели к расследованию Комиссией по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission, SEC) заявленных расходов, которые могли быть выплатами, сделанными в целях получения неправомερных преимуществ от государственных чиновников. Расследование выявило широкое распространение использования различных методов фальсификации бухгалтерской отчетности в целях сокрытия взяток, выплаченных иностранным чиновникам⁵. Среди иных скандалов, выявленных в результате проведенного расследования, можно назвать выплату авиационной корпорацией «Локхид» миллиона долларов принцу Нидерландов Бернхарду в целях обеспечения закупки военных самолетов⁶. Разоблачение широко распространившейся коррупции в компании «Локхид» привело к отставке премьер-министра Японии Какуи Танака, который впоследствии был признан виновным в получении взятки в 500 миллионов йен [7].

В результате в 1977 г. был принят Акт о зарубежной коррупционной деятельности (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), который, кроме прочего, закрепил необходимость прозрачной

бухгалтерской отчетности. Данный закон был принят единогласно обеими палатами Конгресса и подписан Президентом Картером. Акт о зарубежной коррупционной деятельности, по мнению профессора Университета Брунел в Лондоне Илиаса Бантекаса, стал честной попыткой тогдашнего американского президента уравнивать правила игры в сфере международной торговли и изолировать режимы-парии. При принятии FCPA Палата представителей США описала взяточничество за рубежом как «противоречащее ожиданиям и нравственным ценностям американской общественности». Она также обосновала принятие данного закона тем, что взяточничество «подрывает доверие общественности к системе свободного рынка» и «оказывает давление на предприятия, соблюдающие этические правила, в результате чего им приходится либо снижать стандарты, либо идти на риск потери бизнеса». В FCPA вносились изменения дважды – в 1988 г. Актом о всеобъемлющей торговле и конкурентоспособности (Omnibus Trade and Competitiveness Act) и в 1998 г. Актом о противодействии международной коррупции и справедливой конкуренции (International Anti-Bribery and Fair Competition Act), которым американское законодательство приводилось в соответствие с новой международной Конвенцией по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), о которой более подробно будет сказано ниже. В результате изменений 1988 г. FCPA содержит недвусмысленное изъятие из общего запрета на взяточничество (подкуп) для «платы за действие» при осуществлении «рутинной правительственной деятельности». FCPA включает экстерриториальный элемент, предусматривающий достаточно широкое вмешательство. Хотя данный Акт не криминализует коррупционную деятельность за рубежом иностранных компаний или их филиалов, он устанавливает ограничения для таких компаний на торговлю на территории США и позволяет применять санкции к тем из них, чьи филиалы зарегистрированы в США. FCPA также предусматривает уголовное наказание в виде штрафа для юридических лиц, и наказания в виде штрафа или лишения свободы для должностных лиц, директоров, акционеров, сотрудников и агентов таких юридических лиц. Более того, Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) вправе предъявить гражданский иск в отношении как компаний, так и любых вышеупомянутых физических лиц.

В Германии Закон о борьбе с международным подкупом (Gesetz zu dem Übereinkommen) 1997 г.⁷ был инициирован рядом политиков в целях приведения немецкого уголовного законодательства в соответствие с требованиями

⁴ Fortune Global 500 [Electronic resource] // Fortune.com: site. – URL: <https://fortune.com/ranking/global500/2022/> (date of treatment: 06.11.2023).

⁵ Sec. & Exch. Comm'n, Report of the Sec On Questionable and Illegal Corporate Payments and Practices to the Senate Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs (May 1976) [Electronic resource] // Berkeley law: site. – URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/162329> (date of treatment: 06.11.2023).

⁶ Obituary: Prince Bernhard of the Netherlands, Dec. 2, 2004 [Electronic resource] // BBC NEWS: site. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/749465.stm> (date of treatment: 03.03.2018).

⁷ Gesetz zu dem Übereinkommen vom 17. Dezember 1997 über die Bekämpfung der Bestechung ausländischer Amtsträger im internationalen Geschäftsverkehr, IntBestG, German Official Gazette // Bundesgesetzblatt, BGBl. of 1998, part II. – P. 2327.

международных договоров [8]. Данным законом в Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch, StGB) были введены статьи 331–338. В Уголовном кодексе сосредоточены все основные положения национального законодательства о коррупционных преступлениях, однако в дополнение имеются несколько вспомогательных законов, подобных упомянутым выше. УК Германии различает Bestechung (активный подкуп за совершение прошлых или будущих действий, повлекший нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей) и Bestechlichkeit (пассивный подкуп за совершение прошлых или будущих действий, повлекший нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей), а также Vorteilsannahme (принятие преимущества или выгоды за совершение прошлых или будущих действий, не повлекшее нарушения должностным лицом своих служебных обязанностей) и Vorteilsgewährung (предоставление преимущества или выгоды за совершение прошлых или будущих действий, не повлекшее нарушения должностным лицом своих служебных обязанностей). Немецкие прокуроры в ходе осуществления уголовного преследования в связи с транснациональным подкупом привлекают к ответственности и за совершение иных преступлений, например, мошенничества или злоупотребления доверием.

26 ноября 2015 г. вступил в силу Закон Германии о борьбе с коррупцией (Gesetz zur Bekämpfung der Korruption)⁸. Указанным законом были существенно расширены антикоррупционные положения действующего Уголовного кодекса Германии, а также криминализованы новые деяния, связанные с отмыванием денег и легализацией преступных доходов. В Германии уже предпринималась попытка принятия подобного законодательства в 2006 г., однако она не увенчалась успехом из-за сопротивления внутри Парламента. Закон 2015 года не только вобрал в себя предыдущие законодательные предложения, но и существенно расширил их. Отметим, что западногерманские концерны за последнее время многократно попадали в коррупционные скандалы. Например, коррупционный скандал вокруг «Siemens» длился более трех лет и стал крупнейшим в истории Германии. Ранее сообщалось, что «Siemens AG» признала себя виновной в нарушении законодательства США о борьбе с коррупцией и выплатила \$1,6 млрд. Компанию обвиняют в том, что, начиная с середины 1990-х и до прошлого года подразделения «Siemens» выплачивали «откаты» и взятки, чтобы получить тендеры⁹.

Последствием коррупционного скандала, связанного с концерном стали уголовные дела, возбужденные в тех странах, где представительства «Siemens» осуществляли коррупционную

деятельность, хотя справедливости ради следует заметить, что к некоторым из них национальная Фемида была в итоге более чем благосклонна. Например, осужденный в декабре 2019 года на 15 лет тюрьмы за отмывание денег, бывший руководитель компании «Siemens Hellas» Продромос Мавридис вышел на свободу после двух месяцев заключения, сообщает Афинское агентство новостей АМНА. Продромос подал прошение об освобождении, ссылаясь на состояние здоровья. Суд удовлетворил его ходатайство об освобождении, наложив ограничительные условия – ему запрещен выезд из страны, он обязан раз в месяц появляться в отделении полиции в районе проживания¹⁰.

Выше мы привели только некоторые примеры активной коррупционной деятельности ТНК в мире. Например, крупный коррупционный скандал был связан с таким индустриальным ТНК-гигантом, как аэрокосмический концерн «Airbus», который согласился выплатить астрономическую сумму штрафа в размере 3,7 млрд. евро в обмен на урегулирование дела по обвинению во взяточничестве, которое вели власти Франции, Великобритании и США. Расследование установило, что в течение более десяти лет концерн подкупал через посредников государственных чиновников в 16 странах (включая Японию, Россию, Китай и Непал) для продажи своих аэробусов и спутников. Из всей суммы штрафа 2,1 млрд. евро получит Франция, Великобритания – около 1 млрд. евро, а США – свыше 500 млн. евро¹¹.

Следует отметить, что большинство национальных зарубежных законов о борьбе с коррупцией – это законы с так называемым экстратерриториальным эффектом: они могут действовать и за пределами национальных юрисдикций. Действительно, со времен осуждения Френсиса Бейкона за коррупцию в 1621 г. и до 90-х годов прошлого века коррупция считалась практически исключительно внутренним делом государства. Однако достаточно быстро коррупция приобрела транснациональные масштабы, а это означало, что по аналогии с транснациональной организованной преступностью и транснациональным терроризмом данное деяние вышло за пределы государственных границ. В результате достигнутого прогресса в международном развитии информационно-коммуникационных технологий, появления новых средств быстрого перевода крупных денежных сумм, роста мобильности рабочей силы, финансовой взаимозависимости и снижения важности на-

⁸ Gesetz zur Bekämpfung der Korruption, BGBl. of 2015, part 1. – P. 2025 ff.

⁹ Коррупционный скандал в Siemens продолжается [Электронный ресурс] // Forbes: site. – URL: <https://www.forbes.ru/news/39657-za-korruptsionnyi-skandal-v-siemens-otvetyat-eks-menedzheri> (дата обращения: 07.11.2023).

¹⁰ Экс-руководитель Siemens отсидел в тюрьме два месяца вместо 15 лет [Электронный ресурс] // РИА Новости: сайт. – URL: <https://ria.ru/20200128/1563954230.html> (дата обращения: 06.11.2023).

¹¹ Venard B. Airbus: flying high on the wings of corruption [Electronic resource] // THE CONVERSATION: site. – URL: <https://theconversation.com/airbus-flying-high-on-the-wings-of-corruption-131711> (date of treatment: 11.09.2023); Alderman L. Airbus to Pay \$4 Billion to Settle Corruption Inquiry [Electronic resource] // The New York Times: site. – URL <https://www.nytimes.com/2020/01/31/business/airbus-corruption-settlement.html> (date of treatment: 11.09.2023).

циональных границ – что можно кратко назвать глобализацией экономической и финансовой деятельности – государственные и частные организации получили новые преимущества, в том числе и коррумпированные правительства и компании, а криминальные организации приобрели новые беспрецедентные возможности [9]. Глобализация принесла с собой целый комплекс проблем, решать которые стало возможно только в мировом масштабе, однако господство либеральных принципов и сама система международных органов сопротивлялись любым попыткам наделить полномочиями наднациональные образования [10, с. 8–10]. Данное противоречие прежде всего заметили ученые. К примеру, профессор права Университета Пенсильвании Филип Николс в своих работах показал разрыв между транснациональной деятельностью, практически не придающей значения соблюдению государственных границ, и национальным законодательством, действие которого заканчивается на границе [11]. Такой разрыв имел серьезные последствия, особенно в отношении транснациональной коррупции. Законодательство, имеющее экстерриториальный эффект, хотя и было знакомо национальным законодателям, очень редко поддерживалось международными конвенциями. По существу, законы с экстерриториальным эффектом оказывают влияние на другие правовые порядки, что рассматривается некоторыми учеными как несанкционированное вмешательство в дела других государств. В частности, декан бизнес-колледжа Технологического института Джорджии Стивен Салбу усиленно агитировал против распространения положений о запрете на подкуп иностранных должностных лиц именно на этом основании [12]. Чем больше транснациональные формы коррупции приобретали черты транснациональной преступности, тем менее адекватными средствами борьбы с ними становились национальные правовые инструменты. Поскольку в международной системе формальными правовыми полномочиями наделены прежде всего национальные государства, сотрудничество между такими государствами стало необходимой предпосылкой к установлению любого формального правового режима на международном уровне.

Коррупция является критической проблемой для бедных стран, обладающих природными ресурсами, в которых весьма нуждаются народы гораздо более богатых стран, что, как уже говорилось, придает импульс дальнейшему развитию транснациональной коррупции [13].

Если говорить о том, какие риски несет бесконтрольная деятельность ТНК для национальной безопасности России, нужно отметить следующее:

- действия ТНК часто не соответствуют действующему российскому законодательству, особенно в тех сферах деятельности, которые имеют повышенную значимость;

- возможны попытки прямого и косвенного вмешательства ТНК во внутренние дела России (выборы Президента страны в 1996 году);

- ТНК могут использовать правительства западных стран для оказания давления на российское руководство для обеспечения своих частных корпоративных интересов;

- ТНК отказываются признать исключительную юрисдикцию России в отношении возмещения убытков в случае национализации;

- ТНК намереваются взять под контроль российские природные ресурсы;

- российские ТНК (в результате интернационализации их деятельности) объективно превращаются в инструмент лоббирования корпоративных интересов транснациональных элит [14, с. 183].

Наряду с транснациональной коррупцией некоторые авторы выделяют такой вид коррупции, как международная коррупция, которая характеризуется присутствием международного субъекта. Особенно велика регулирующая роль международных финансовых институтов, таких как функционирующие в системе ООН Международный валютный фонд и Всемирный банк. Очевидны и широкие возможности для злоупотреблений, имеющиеся у международных чиновников [5]. Однако, по нашему мнению, мы и здесь сталкиваемся с транснациональной коррупцией, но только с ее наивысшей формой: субъектом коррупционных деяний.

Ряд исследователей также выделяют такую разновидность международной коррупции, как подкуп одними государствами других (международную политическую коррупцию). Так, по мнению О. Н. Ведерниковой, «проявлением международной коррупции является факт подкупа странами НАТО правительства Югославии, совершенного в форме обещания многомиллионной финансовой поддержки при условии выдачи президента СРЮ С. Милошевича. Очевидно, что международная коррупция порождает коррупционные войны, продажность правительств, неправосудность судебных решений. В условиях обнищания стран «третьего мира», низкой эффективности институтов управления в странах с переходной экономикой индустриально развитые страны «первого мира» получают возможность с помощью коррупции свергать неудобные правительства, устанавливая лояльные режимы, подкармливая оппозицию действующим властям» [15]. Правомерность выделения международной политической коррупции как отдельного преступного деяния подтверждается, в частности, тем, что Венская конвенция о праве международных договоров в части второй статьи 50 называет прямой или косвенный подкуп представителя одного государства другим участвовавшим в переговорах государством, основанием для признания недействительности соглашения государства, чей представитель был подкуплен, и необязательность для него данного договора¹². То обстоятельство, что субъектами международной политической коррупции явля-

¹² Vienna Convention on the Law of Treaties. Concluded in Vienna 23 May 1969, entered into force 27 January 1980 [Electronic resource] // Treaties.Un.Org: site. – URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201155/volume-1155-i-18232-english.pdf> (дата обращения: 02.03.2018).

ются коллективные субъекты, усложняет принятие санкций против них и, соответственно, борьбу с этим явлением.

Заключение

Таким образом, можно определить транснациональную коррупцию как тип коррупции, который выходит за пределы государственных границ, задействует представителей как государственного, так и частного сектора, и использует изощренные и крупномасштабные схемы для выкачивания богатства развивающихся стран. Наивысшей формой транснациональной коррупции является коррупция международная, одним из субъектов которой выступает

специфический актор – международная (наднациональная) организация. Сюда же можно отнести случаи, когда и коррупционером, и корруптером выступают государства (группа государств). В то же время в западных странах существует довольно развитое законодательство о противодействии транснациональной коррупции, а многие его акты обладают экстратерриториальным характером. Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку нет никаких гарантий того, что под прикрытием борьбы с транснациональной коррупцией не будет осуществляться вмешательство в деятельность независимых государств и иных субъектов политики.

Список литературы

1. Кокорин А. М., Шкарупин А. Г. Конфликт интересов транснациональных корпораций и национальных государств – основа международной коррупции [Электронный ресурс] // Факультет дистанционного обучения РЭУ им. Г. В. Плеханова: сайт. – URL: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/12/file.php?fileId=9> (date of treatment: 01.03.2018).
2. Mase J. Fighting transnational corruption [Electronic resource] // Sas-Space.Sas.ac.uk: site. – URL: <http://sas-space.sas.ac.uk/3537/1/1559-1907-1-SM.pdf> (date of treatment: 18.02.2018).
3. Jaeger M. Action internationale contre la corruption- Le groupe multidisciplinaire sur la corruption du Conseil de l'Europe (GMC) // Corruption de fonctionnaires et fraude européenne. – Antwerp: Maklu, 1998. – 163 p.
4. Мухамедьярова Л. В. Коррупция в контексте глобализирующегося общества / Философия в глобализирующемся мире: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию заведующего кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии БашГУ, председателя Башкирского отделения РФО, заслуженного деятеля науки РБ, доктора философских наук, профессора Галимова Баязита Сабирьяновича. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – Вып. 1. – С. 248–252.
5. Глинкина С. П. Международная коррупция // Новая и новейшая история. – 2011. – № 1. – С. 13–30.
6. Бабурин В. В., Клебанов Л. Р., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 4 (83). – Т. 27. – С. 334–338.
7. Posadas A. Combating Corruption Under International Law // Duke Journal of Comparative and International Law. – 2000. – № 10. – P. 345–414.
8. Wolf S. Modernization of the German Anti-Corruption Criminal Law by International Legal Provisions // German Law Journal. – 2006. – № 7 (9). – P. 785–788. – DOI: 10.1017/S2071832200005095.
9. Arnone M., Borlini L. S. Corruption: Economic Analysis and International Law. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd, 2014. – 630 p.
10. Slaughter A.-M. A New World Order. – Princeton: Princeton University Press, 2004. – 340 p.
11. Nichols P. M. The Myth of Anti-Bribery Laws as Transnational Intrusion // Cornell International Law Journal. – 2000. – № 33 (3). – P. 626–655.
12. Salbu S. R. The Foreign Corrupt Practices Act as a Threat to Global Harmony // Michigan Journal of International Law. – 1999. – № 20 (3). – 419 p.
13. Ware G. T., Noone G. P. The Anatomy of Transnational Corruption // International Affairs Review. – 2005. – № 14 (2). – P. 29–52.
14. Кочетков А. П. Транснациональные элиты в глобальном мире. – Москва: Аспект Пресс, 2020. – 208 с.
15. Ведерникова О. Н. Политическая коррупция за рубежом // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 111–112.

References

1. Kokorin A. M., Shkarupin A. G. Konflikt interesov transnatsional'nykh korporatsiy i natsional'nykh gosudarstv – osnova mezhdunarodnoy korrupsii [Elektronnyy resurs] // Sdo.rea.ru : site. – URL: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/12/file.php?fileId=9> (date of treatment: 01.03.2018).
2. Mase J. Fighting transnational corruption [Electronic resource] // Sas-Space.Sas.ac.uk: site. – URL: <http://sas-space.sas.ac.uk/3537/1/1559-1907-1-SM.pdf> (date of treatment: 18.02.2018).
3. Jaeger M. Action internationale contre la corruption- Le groupe multidisciplinaire sur la corruption du Conseil de l'Europe (GMC) // Corruption de fonctionnaires et fraude européenne. – Antwerp: Maklu, 1998. – 163 p.

4. *Mukhamed'yarova L. V.* Korruptsiya v kontekste globaliziruyushchegosya obshchestva / sbornik: *Filosofiya v globaliziruyushchemsya mire. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu zaveduyushchego kafedroy filosofii i politologii fakul'teta filosofii i sotsiologii BashGU, predsedatelya Bashkirskogo otdeleniya RFO, zasluzhennogo deyatelya nauki RB, doktora filosofskikh nauk, professora Galimova Bayazita Sabir'yanovicha.* – Ufa: RITS BashGU, 2017. – Вып. 1. – С. 248–252.
5. *Glinkina S. P.* Mezhdunarodnaya korruptsiya // *Novaya i noveyshaya istoriya.* – 2011. – № 1. – С. 13–30.
6. *Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A.* Transnatsional'nyye korporatsii kak sub'yekty korruptsionnoy prestupnosti // *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii.* – 2021. – № 4 (83). – Т. 27. – С. 334–338.
7. *Posadas A.* Combating Corruption Under International Law // *Duke Journal of Comparative and International Law.* – 2000. – № 10. – P. 345–414.
8. *Wolf S.* Modernization of the German Anti-Corruption Criminal Law by International Legal Provisions // *German Law Journal.* – 2006. – № 7 (9). – P. 785–788. – DOI: 10.1017/S2071832200005095.
9. *Arnone M., Borlini L. S.* Corruption: Economic Analysis and International Law. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd, 2014. – 630 p.
10. *Slaughter A-M.* A New World Order. – Princeton: Princeton University Press, 2004. – 340 p.
11. *Nichols P. M.* The Myth of Anti-Bribery Laws as Transnational Intrusion // *Cornell International Law Journal.* – 2000. – № 33 (3). – P. 626–655.
12. *Salbu S. R.* The Foreign Corrupt Practices Act as a Threat to Global Harmony // *Michigan Journal of International Law.* – 1999. – № 20 (3). – 419 p.
13. *Ware G. T., Noone G. P.* The Anatomy of Transnational Corruption // *International Affairs Review.* – 2005. – № 14 (2). – P. 29–52.
14. *Kochetkov A. P.* Transnatsional'nyye elity v global'nom mire. – Moskva: Aspekt Press, 2020. – 208 s.
15. *Vedernikova O. N.* Politicheskaya korruptsiya za rubezhom // *Gosudarstvo i pravo.* – 2003. – № 3. – С. 111–112.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted May 2, 2023; approved after reviewing July 20, 2023; accepted for publication November 22, 2023.